

Угрюмое лицо Линг Фу не храпит, а Чу Тянь продолжает сыпать ругательствами: "Все вы боитесь, вы знаете, что мы - мужчины и женщины, живущие на воде. Будни - для Короля Дракона. Хотя никто никогда не видел Короля Драконов. Похоже, но этот большой кальмар с золотой чешуей боится, что не является родственником Короля Драконов Байлунцзяна?".

"В конце концов, если это не лицо Линга, если это не вторая экономка Лингфу лично, если это не лицо молодого господина Лингюэ, я буду собакой дня, и я не осмелюсь пойти на экскурсию. Эти десять сокровищ приведут их сюда".

"Десять чешуек и длинная золотая чешуя кальмара, тысяча пятьсот два красного золота, духи, произведенные Небом и Землей реки Байджи, действительно не дорого!" Чу Тянь улыбнулся и посмотрел на Лин Фу, а затем его глаза постепенно покинули его. Они сгустились в Линь Юэ и Линь Иньхуа, которые уже послали намек на убийство.

"Чу Шитоу!" Лин Юэ и Линь Иньхуа ничего не сказали, но Лин Фу не мог молчать и был вынужден заговорить: "Ты, большой кальмар с золотой чешуей, он сделан из золота? Конечно, это редкий предмет, ваша цена, это просто так."

"Цена четко обозначена, не лги!" Чу Тянь очень гармонично улыбнулся: "У меня все еще есть слова, Линг готов купить, передав деньги одной рукой, десять больших кальмаров я оставил, с золотом на выход! Если Линг не захочет покупать, тогда я вернусь, чтобы освободить десять сокровищ, но сто два депозита никогда не возвращаются."

Чу Тянь поклонился студентам, которые были окружены с четырех сторон, и сказал с улыбкой: "Прошу также быть свидетелем, мальчик не талантлив, но мужчины и женщины в городе, занимающие устье реки Байцзи, и выполняющие работу рыбной линии Цанчжоу. Рожденный быть злым, но это законопослушный человек. Этот улов - дело вашей любви и желания."

Парень никогда не стоит котировочного кода, но он не носит никакого черного имени, которое не соблюдает контракт!"

Указывая на десять раковин, Чу Тянь Шэнь сказал: "Рыба, она здесь; цена, эта цена. Линь Фу, второй эконом, покупай или не покупай, ты даешь честное слово!".

Кальмар с золотой чешуей в раковине вдруг несколько раз сильно ударил хвостом, разбрызгивая большие брызги воды, и даже встряхнул раковину.

Чу Тянь улыбнулся, указал на этих больших кальмаров и громко сказал: "Давайте посмотрим на вас, десять кальмаров с золотой чешуей, один фут два фута в длину, рыбы усы идеальны, золотые чешуйки на теле не лишены недостатка, но энергия Энергичная и энергичная, ребенок не может использовать мертвую рыбу и вонючие креветки, чтобы обмануть клиентов. Это действительно кальмар с золотой чешуей, родившийся в реке Байджи! Не могу найти ни одного большого кальмара!".

Станция далеко, и такой торг, даже если она немного ближе, оскорбляет его ценную личность!

Чжоу Лююнь стоял рядом с ним, прищурившись, Чутянь прошептал: "Рыба действительно хорошая. Если рыбу отправить в Дацзиньцинчэн, цена, боюсь, перевернется в десять раз! Верхушка семьи Дацзинь Дверной клапан, не может заботиться о золоте трех дынь и двух фиников".

Он слегка улыбнулся и облегченно произнес: "Этот Чутянь хорошо говорит, послушай его, но это не чистый человек, который никогда не читал книг. Твое убийство врага немного

интересно".

Чжоу Лююнь ничего не сказал.

Он несколько раз рассмеялся и медленно кивнул: "Это действительно редкий дух Неба и Земли, хорошо, хорошо!"

С большим рукавом, я повернулся и вошел в павильон. Ему не терпится послушать, как торгуются Чу Тянь и Линг Фу. Он - чистый колледж, а не ферма в Чжанчжоу.

Он повернулся и ушел, что означает то, что он имел в виду.

Линь Иньхуа протянул руку и покрутил ее на руке Линь Юэ.

Линг Юэ нахмурился и, наклонившись к уху Линг Фу, прошептал два слова. На толстом лице Линг Фу появилась первая горечь, и он беспомощно кивнул.

Он уже уходил в нетерпении.

Он даже дал понять, что десять золотых весов очень хороши. Он очень любит эти десять сокровищ. Линг Юэ, Линг Фу, это значит поднять камень и облизать собственные ноги. Несмотря ни на что, раз □□ выразил такое отношение, эти десять больших кальмаров обязательно оставят его!

Не только на радость, но и на горе, они не могут позволить себе потерять лицо Линга!

На глазах у публики задаток был выплачен. На глазах у многих людей Линг Фу заставил Чутяня поймать десять кальмаров с золотой чешуей. Теперь, Чутянь, качество товара не имеет ни малейшего изъяна, "Лингс" все равно возьмет эти десять больших кальмаров!

Линь Иньхуа прошептал себе под нос: "Я думал, он не сможет этого сделать. Он просто нашел предлог, чтобы убить его. Я не ожидал, что он действительно пошлет десять больших кальмаров, о, пятнадцать тысяч два красных золота. Ты ищешь тупик!"

Линг Фу выпятил грудь и рассмеялся перед многими студентами колледжа. "Это хорошая рыба. Это редкая и редкая вещь. Эти сокровища можно использовать, только если я устрою банкет для своего деда". Можешь ли ты получить такое благословение".

Заложив руки за спину, Линг Фу посмотрел на небо и слабо произнес: "Десять, один фут и два фута в длину, большой кальмар с золотой чешуей - это он? Общая цена 15,000 два красных золота. Это золото должно быть собрано со склада. Но это не простое дело. Пожалуйста, подождите несколько часов, до наступления сумерек золото будет отправлено в стойло Чу".

Чу Тянь улыбнулся, а цветы вообще были великолепны. Он улыбнулся и пожал руки изумленным студентам колледжа. Он засмеялся и сказал: "Очень хорошо. Потом я приготовил золото, и экономка Лао Эр отправила его Цинлю. Сяочжу, ребенок слушал там красного певца и ждал второго домоправителя".

Посмеявшись несколько раз, Чу Тянь взглянул на золотую чешую кальмара в десяти раковинах и, приветствуя криками тех, кто не осмелился выйти, устремился прочь из Академии Шушань.

Бесчисленное множество людей смотрели на спину Чутяня, и в глазах хорошо одетых студентов колледжа виднелись убийственные и жадные краски, которые накапливались

годами.

Тысяча пять тысяч два золотых, как сказала Линьинь, Чутянь стремится к себе, но до сих пор не знает, сколько людей смотрят на это астрономическое богатство.

Чутянь, похоже, никогда не чувствовал острого взгляда за мечом. Он рассмеялся и вывел Лифу и тренеров из академии. Они объявили, что получают выгоду от рыбного рынка.

Лифу и кучера вышли из школы на сотни футов, что повторяло дерзость будней, и смеялись один за другим.

Чутянь обещал дать им денег и пообещал, что все расходы, которые они сегодня потратили в городе, взял на себя Чу Тянь. Лифу, водитель и хохотуны остались довольны и обсудили, куда они поедут, чтобы найти своих старых друзей. Или пойти в какой-нибудь ресторан, чтобы пропустить пару стаканчиков.

Чу Тянь, как он и говорил в академии, назначив время и место, где они с мужем договорились о встрече, отправился к небольшому зданию Цинлю верхом на старом желтом волке. Постучав в дверь, он остался внутри на целый день. Внутри.

Финансовая сила Линга также очень важна для людей, как и обещал Лингфу, как только наступил вечер, все десять машин с 15 000 красного золота, доставленных к передней части маленького здания Цинлю в срок.

На какое-то время весь город Чжанчжоу огласился сенсацией, а перед чистым потоком собрались люди. По меньшей мере тысячи бездельников столпились перед дверью, наблюдая за десятью машинами, наполненными золотом.

Под шепот бесчисленных людей лицо Чутяня покраснело, и с полным багажником спиртного Ширан вышел из прозрачного потока и помахал Лифу и кучерам, которые уже ждали за дверью: "Вперед, за город, назад, назад!"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2224653>